

Мальчики тоже плачут

Почему Брэд Питт — символ новой мужественности

Наиля Гольман |

КАМЕРА, мотор — снимается кино. По голливудскому павильону идут Шарлиз Терон, Брэд Питт и Адам Драйвер. Нет, это не новый блокбастер и даже не оscarовская драма. Питер Линдберг делает съемку для новой рекламной кампании часового бренда Breitling. Почему их трое? Это совершенно новый подход к работе со звездами, который придумали в компании. Breitling не просто подписывает контракт с одним «лицом», а будет отныне собирать группы из нескольких профессионалов индустрии и называет все это Breitling Squads — отряды Breitling.

Цель кампании благая — подчеркнуть важность команды единомышленников. Командная работа всегда приносит больше результатов, чем одиночная, уверены в Breitling. Спецотряд, представляющий кинематограф, конечно, возглавляет Брэд Питт. Надо признать: это точный выбор.

Кастинг на роль хорошего парня Питт пройдет без проб: широко улыбается, любит своих детей, уважает своих и чужих женщин, поддерживает хорошее кино, больше не употребляет наркотиков и старается вести здоровый образ жизни. Отлично шутит (по интернету гуляют видео, где Питт с непроницаемым лицом выдает острые шуточки на разных ток-шоу или подтрунивает над своим ближайшим другом Джорджем Клуни). У Питта нет режиссерских и политических амбиций, но в своей компании Plan B он продюсирует работы, часто одинаково важные как для развития авторского кино в Голливуде, так и для поддержания здорового градуса конфронтации с правящей в данный момент в США партией.

И даже бурная личная жизнь Питта сходит ему с рук. Никто не вспоминает их ссоры с Джоди, зато все помнят, что он держал ее за руку на интервью, пока она объясняла, почему решила сделать полную мастэктомию.

А двадцать лет назад Питт заступился за свою девушку Гвинет Пэлтроу перед Харви Вайнштейном. Просто подошел к босу Miramax и сообщил, что «убьет, если тот снова к ней прикаснется». И она благополучно снялась в фильме студии Miramax и получила свой «Оскар».

Именно к Питту обратился бренд Chanel и сделал его первым в истории мужчиной — посланником аромата Chanel №5.

«Сплошные углы, — с нежным восхищением говорит об актере Линдберг на съемках Breitling. — С такими людьми одно удовольствие иметь дело. Ими не надо

руководить, можно просто давать им проявить перед камерой свой характер. Потому что он у них есть». Характер Питт проявляет в первую очередь как актер и продюсер. Например, в «Машине войны», о которой он много и с удовольствием говорил, объясняя, зачем ему важно было сыграть пародию на американских военных, не вылезавших из Ирака («Я вырос в этой системе координат — в моем детстве все мужчины мыслили только так»). Или в «Игре на понижение», которая объяснила всему миру на пальцах кое-что про финансовый кризис 2008 года. Да что там, даже зомби-фильм у Питта получается в форме истории о выполнении миссии ООН.

Но один прокол, по мнению общественности, все же был. «Где. Твой. Агент», — досаждает автор The Guardian, критикуя огромное интервью Питта журналу GQ Style, вышедшее после его развода с Джолли под фундаментально нелепым заголовком «Brad Pitt in America's National Parks» и сопровождаемое съемкой, в которой звездный экс-хазбенд роняет посреди пустыни слезы на тысячедолларовые ботинки Agmani, а также, собственно, песок национальных парков. Да, это выглядит немного нелепо. Но фокус простой: сегодня в моде искренность и слабости. И можно сказать, что Питт здорово попадает в тренд мужской хрупкости, только, пожалуй, более справедливо будет утверждать, что он один из тех, кто его создал.

Мы видели его другим. Наблюдали, как он постепенно превращался в того Питта, которого мы знаем сейчас. Это происходило не только с ним — это происходило со всеми нами, а еще — со всеми стереотипами маскулинности, которые каждый день упорно размываются потоком в разной степени правильно поставленных вопросов. Двадцать лет назад за юбку на сцене могли засмеять даже Канье Веста, а сегодня актеры демонстрируют на ковровых дорожках БДСМ-аксессуары, усеянные монограммами LV. Любкой ищет себя где хочет, и публике почти от всех экспериментаторов в восторге.

Маскулинность медленно, но верно теряет свой токсичный статус с каждым разом, когда фильм вроде «Лунного света» или «12 лет рабства» (оба, кстати, спродюсированы студией Питта) побеждает на «Оскаре». С каждым фильмом, который рождает споры о том, как и что сегодня стоит говорить на тему гендера. И ни статус «мужчины», ни статус «хозяина дома», ни статус «иконы» на самом деле не обязывает к наси-



БРЭД ПИТТ НА СЪЕМКАХ РЕКЛАМНОГО РОЛИКА ДЛЯ BREITLING

ПИТЕР ЛИНДБЕРГ И БРЭД ПИТТ

лию и дискриминации, какие бы правила ни были приняты в окружающей тебя системе. Бесконтрольная власть и насилие — вот что токсично на самом деле.

В этом предмете кое-что понимает режиссер Квентин Тарантино, который с самого начала своей карьеры всячески исследовал именно это свойство масскульта — неизбежный и почти неуправляемый процесс возведения популярных людей, вещей и идей в культовый статус. Его новый фильм «Однажды в Голливуде» приближается к теме вплотную. В главных ролях — три иконы сегодняшнего Голливуда: Леонардо Ди Каприо, Марго Робби и Брэд Питт. Их персонажи проверяют границы социально приемлемых заявлений и исследуют пределы контроля, пока весь мир ждет выхода фильма и пытается по пути решить за мужчин, прилично ли им прилюдно плакать, пользоваться хайлайтером и носить лавандовую рубашку.